

**РЕШЕНИЕ**  
**Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга**  
**по дисциплинарному производству № в отношении**  
**адвоката У.**

10.04.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Зеленского А.В., Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Морозова М.А., Пашинского М.Л., Передрука А.Д., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. (участвовали очно), члена Совета Манкевича А.Е. (участвовал дистанционно посредством использования сервиса видеоконференций «SaluteJazz»), в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 10.04.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката У. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 30.09.2025 вице-президентом АП СПб Саськовым К.Ю.,

**установил:**

Поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката У. послужила жалоба генерального директора ООО «Университетская клиника» И.К.А., поступившая в АП СПб 11.09.2025; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 01.10.2025.

**В соответствии с заключением Квалифкомиссии** от 20.11.2025 в действиях (бездействии) адвоката У. отсутствуют нарушения норм профессиональной этики и законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре.

Квалифкомиссия рассмотрела дисциплинарные обвинения в адрес адвоката У. о том, что, являясь в 2020 году представителем ООО «Университетская клиника» (далее также – Общество), адвокат получила денежные средства с назначением «гонорар адвоката», однако юридическая помощь в действительности адвокатом не оказывалась.

27.01.2020 между адвокатом У. и ООО «Университетская клиника» было заключено соглашение об оказании юридической помощи № 5. По условиям Соглашения адвокат У. выступала профессиональным советником Общества по правовым вопросам, обязалась оказывать правовую помощь доверителю.

Из представленного в материалы дисциплинарного дела Соглашения не усматривается условие о сроке его действия.

Вместе с тем, как установила Квалифкомиссия, исполнение Обществом собственного денежного обязательства происходило в период с 29.01.2020 и по

14.07.2020. При этом срок действия выданной Обществом доверенности № от 02.04.2020, на основании которой могла действовать адвокат У., истёк 02.04.2021.

Квалифкомиссия, приходя к выводу о том, что адвокат У. оказывала юридическую помощь Обществу, опиралась на письменные пояснения адвоката У., в которых она перечислила судебные дела, где представляла интересы Общества: арбитражное дело № и гражданские дела №, №, а также, в подтверждение этого обратилась к общедоступным картотекам судебных дел (ссылки на [kad.arbitr.ru](http://kad.arbitr.ru) и сайты судов), из которых следовало, что по указанным делам действительно проводились заседания и У. участвовала как представитель на основании доверенности от 02.04.2020. Дополнительно были представлены пояснения бывшего директора Общества И.А.В., подписавшего соглашение с адвокатом У., который подтвердил доводы адвоката об оказании юридической помощи.

Заявитель же не представил никаких доказательств ненадлежащего исполнения адвокатом своих обязательств, ограничившись лишь утверждениями.

Оценив представленные в материалах дисциплинарного дела доказательства, Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что адвокатом У. юридические услуги Обществу фактически оказывались, а потому довод заявителя об отсутствии встречного предоставления противоречит объективной действительности.

Квалифкомиссия также рассмотрела дисциплинарную претензию о непредоставлении адвокатом У. текста соглашения об оказании юридической помощи, заключённого с Обществом.

Квалифкомиссия пришла к выводу о том, что из акта приёма-передачи документов от 10.10.2022, подписанного бывшим директором И.А.В., следовало, что Обществу были переданы первичные учётные документы, включая договоры за период январь-июнь 2020 года.

Решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 18.11.2022 по делу №, оставленным без изменения вышестоящими инстанциями, было установлено, что вся документация, включая истребуемое соглашение, уже находится в распоряжении Общества, а доказательств сокрытия документов бывшим руководителем не представлено.

Кроме того, Квалифкомиссия отметила, что если Общество – коммерческая организация – при подписании соглашения об оказании юридической помощи № 5 от 27.01.2020 не удостоверилось в получении собственного экземпляра подписанного договора, то такое поведение Общества является неразумным. Неразумное поведение законным не является и защите правопорядком не подлежит, что вытекает из положений п. 3 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ. Тогда как последствия неразумного поведения коммерческой организации не могут быть переложены на её контрагента, невзирая на наличие у последнего статуса адвоката.

Квалифкомиссия пришла к выводу, что в действиях (бездействии) адвоката отсутствует дисциплинарный проступок, поскольку ни Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре), ни КПЭА не возлагают на адвоката обязанности предоставлять бывшему доверителю копию соглашения по первому требованию, а сам спор об утерянном экземпляре соглашения относится к взаимоотношениям Общества с его бывшим руководителем.

Кроме того, Квалифкомиссия пришла к выводу об истечении срока привлечения адвоката У. к дисциплинарной ответственности, установив, что последний платёж по соглашению был совершён Обществом 14.07.2020, после чего стороны фактически прекратили отношения.

Датой окончания длящегося нарушения, если таковое и имело место, Квалифкомиссия определила 14.07.2020. С учётом двухлетнего срока, предусмотренного п. 5 ст. 18 КПЭА, этот срок давности привлечения к дисциплинарной ответственности истёк 14.07.2022.

В свою очередь жалоба заявителя датирована 29.08.2025, то есть была подана за пределами двухлетнего срока.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 10.04.2026 были извещены надлежащим образом.

Заявитель И.К.А. на заседание не явилась, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат У. на заседание явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии от 20.11.2025, ответила на вопросы членов Совета.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката У., изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб приходит к следующему.**

Квалифкомиссия установила, что адвокат У. ранее оказывала юридическую помощь ООО «Университетская клиника», однако 14.07.2020 стороны дисциплинарного производства фактически прекратили отношения, что подтверждается материалами дисциплинарного производства.

Перечень оснований, являющихся допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства, закреплён в п. 1 ст. 20 КПЭА и носит исчерпывающий характер.

В соответствии с п. 5 ст. 18 КПЭА меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

При этом указанные сроки носят непрерывный характер, в частности, их течение не прерывается подачей жалобы в отношении адвоката.

Как верно установлено Квалифкомиссией, отношения между адвокатом У. и Обществом прекращены, со времени окончания оказания адвокатом юридической помощи Обществу (14.07.2020) до подачи жалобы, послужившей поводом для возбуждения дисциплинарного производства (11.09.2025), прошло более пяти лет, а предъявленные заявителем дисциплинарные претензии не могут быть отнесены к длящимся нарушениям.

Следовательно, на момент возбуждения дисциплинарного производства сроки применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренные п. 5 ст. 18 КПЭА, истекли.

В соответствии с подп. 3 п. 3 ст. 21 КПЭА истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности является обстоятельством, исключающим возможность дисциплинарного производства.

В силу положений п. 2 ст. 21 КПЭА, при обнаружении обстоятельств, исключающих возможность дисциплинарного производства, президент палаты либо лицо, его замещающее, своим распоряжением отказывает в его возбуждении, возвращает эти документы заявителю, указывая основания принятого решения.

Согласно п. 8 ст. 23 КПЭА квалификационная комиссия обязана вынести заключение по существу, если к моменту возбуждения дисциплинарного производства не истекли сроки, предусмотренные ст. 18 настоящего Кодекса.

По смыслу приведённых взаимосвязанных норм, регулирующих процедурные основы дисциплинарного производства, истечение сроков применения мер дисциплинарной ответственности на момент принятия президентом палаты решения по поступившей жалобе является препятствием для возбуждения дисциплинарного производства в той части дисциплинарных претензий, срок давности по которым истёк. Установив, что сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли к моменту возбуждения дисциплинарного производства, квалификационная комиссия вправе этим ограничиться и не высказываться по существу выдвинутых в отношении адвоката дисциплинарных обвинений (в отличие от случаев, когда сроки, предусмотренные ст. 18 КПЭА, истекли после возбуждения дисциплинарного производства).

Указанные выше нормы КПЭА не были учтены в заключении Квалифкомиссии при выборе основания для прекращения дисциплинарного производства в отношении адвоката У.

Приведённые в заключении Квалифкомиссии выводы с учётом указанных замечаний Совет АП СПб признаёт убедительными и достаточно аргументированными, основанными на полном и всестороннем анализе доводов сторон, имеющих в материалах дисциплинарного производства доказательств и действующего законодательства, регулирующего спорные правоотношения. Само заключение Квалифкомиссии Совет АП СПб считает соответствующим требованиям КПЭА и достаточным для принятия Советом законного решения по дисциплинарному производству.

Согласно подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству следующее решение о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства».*

При таких обстоятельствах Совет АП СПб признаёт необходимым дисциплинарное производство в отношении адвоката У. прекратить вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для

возбуждения дисциплинарного производства, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 8 п. 1 ст. 25 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

**решил:**

**прекратить** дисциплинарное производство № в отношении адвоката У. (регистрационный номер в Едином государственном реестре адвокатов) вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства Советом отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Президент  
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.